

Александр Шатилов

Шелковый плат

Александр Шатилов

Шелковый плат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70454848

SelfPub; 2024

Аннотация

Ещё до Крещения Руси случилась эта история. Двух свободных людинов обвинили в поджоге варяжской ладьи с товаром. Княжий суд постановил преступников выдать варягам, чтобы те забрали их с собой в качестве пленников. А пленники нужны были для принесения жертвы. Перед тем, как караван должен был двинуться на север, в узилище одному из пленников явился призрак девочки, указав путь к спасению. Вот только, что выбрать: спастись самому или попытаться спасти друга?

Александр Шатилов

Шелковый плат

Ещё до крещения славилась Русь своими городами, большими и малыми. Каждое селение было столь хорошо укреплено, что и иные чужеземные стольные грады не могли похвастаться такой неприступностью. В одном из таких градов жили два вольных людина, Всеслав Лихомирович и Святополк Ярославич. Были они друзьями не разлей вода, и всякие невзгоды вместе делили. Заезжали в их края варяжские гости с дорогими товарами. Меняли пушнину на мёд, оружие на хлеб. Жили мирно и славяне и варяги, не было меж ними вражды и распрей, ибо уважали обычаи и верования друг друга.

Однажды пристал к берегу реки близ того города богатый варяжский караван, гружённый всякими диковинными товарами из Цареградской земли. Но в ту же ночь одна из ладей с товаром сгорела дотла. Варяги сразу решили, что не могла ладья просто так вспыхнуть, и, следовательно, товар погубили воры. После совета, старший из них, Свенгольт, направился прямо ко князю Мстиславу, сидевшему в городской крепости.

– Твои люди, князь, – обратился к нему Свенгольт, – ограбили и сожгли один из моих кораблей.

– Отколи то тебе ведомо? – удивлённо спросил князь.

– Mio люди видели, как ночью кто-то из твоих холопов бежал прочь от горящей ладьи.

– Если то и в правду мой холоп был, я заплачу тебе за потерянный товар, но чем доказать можешь, что то был кто-то из моих людей. Много у тебя врагов, но мои люди против тебя не пойдут, на том слово своё княжеское даю.

– Что ж, князь, раз не веришь мне, вот нож, что обронил беглец, – сказал Свенгольт, протягивая нож князю.

Мстислав повертел нож в руках, вчитался в письма, покрывавшие клинок, и ответил варягу:

– Среди холопов моих нет человека с таким именем. Но быть может среди посадских людинов таковой и сыщется. Ты, Свенгольт, не думай на меня худого, слово даю, что отыщу злодея, и уж от наказания моего он не уйдёт, клянусь Перуном.

– Я прощу, князь, и дружина моя простит убытки, если отдашь мне его. Но и быть может, не один он грабил мой корабль. Так что и сообщника мне выдай.

– Почто они тебе? – с изумлением начал Мстислав. – Неужели сам судить и наказывать станешь?

– Судить тебе, княже, да осуждённых мне отдай.

– Вот затянул, отдай да отдай, зачем тебе мои людины? Бери злато и мёду за ладью свою, да ступай с миром...

– Нет, – перебил его варяг, – не будем мы брать ни мёди, ни золота. Скоро Одинов день, а пленных у меня нынче нет, – тихо добавил он. – Богам угодна добрая жертва.

Немного поколебавшись, князь согласился на предложение варяга, так как ему не хотелось платить за сожжённую ладью. После сели за богатый пир, на коем славили богов и подвиги героев былин и саг.

Тем же временем Всеслав Лихомирович и Святополк Ярославич сидели в посадской корчме за ковшом отборного мёда.

– Скажи, Всеслав, – спрашивал Святополк, – откуда у тебя такой дивный шелковый плат?

– У варягов выкупил, – с гордостью отвечал тот, – да и не только его, добра всякого у них навывменял столько, что теперь могу весь в цареградские шелка завернуться.

– Да уж быть того не может, ведь сам у меня два дня тому назад в долг просил.

– Просил... – немного помолчав, сказал Всеслав. – Так на то и просил, чтобы сегодня могли мы мёд пить без всякой заботы.

– А мне вот не достать такого платка и вовек, – вздохнул Святополк.

– Эх, держи дружище! – воскликнул Всеслав, протягивая ему платок. – Как свататься пойдёшь, один только плат этот достань, а уж там любой тебе дочь свою и выдаст!

– Благодарствую, дружище, не ждал от тебя такого дорогого подарка, – обрадовано сказал Святополк, крепко сжимаю руку друга. – Жаль только, что во граде нашем молодиц то и нет вовсе, – со вздохом добавил он.

– Не беда, – сказал захмелевший Всеслав, – я знаю местечко в двух днях пути отсюда, где молодиц этих ну просто...

Однако он не успел договорить. В корчму вошли княжеские дружинники в кольчугах, с рогатинами в руках и мечами у пояса.

– Который тут Всеслав Лихомирович будет? – спросил один из них.

– Я буду, – растерянно ответил тот.

– Ступай на княжий двор, суд над тобой чинить будут.

– За что ж суд? – растерянно пролепетал Всеслав.

– За дело, – ответил другой дружинник, – будешь знать, как варяжских гостей караваны грабить и огнём жечь!

Тут Всеслав было дёрнулся и хотел бежать, но дружинники схватили его, повалили на пол и пару раз двинули кулаком ему под рёбра. Святополк не мог этого больше стерпеть и накинудся на одного из дружинников, но тотчас получил сзади удар палицей по голове. Всё вокруг закружилось и поплыло перед его глазами, ноги сделались ватными, он услышал: «и этого тоже на суд княжий, вместе их...» Дальше всё стало черно.

Очнулся Святополк закованным в колодки в тёмном княжеском погребе. Сначала он долго не мог понять, где он и отчего не может шевельнуться. Понемногу глаза стали привыкать к крошечной темноте. Святополку было холодно, руки и ноги ныли от мучительных тисков колодок. В каменном погребе было ужасно сыро, на стенах висела плесень,

откуда-то с потолка капала вода. Сквозь маленькое окошко под самым потолком лился тусклый лунный свет. Постепенно Святополк привык и к неудобной позе, и к сырости, и к страшному трупному запаху, исходившему из тёмной глубины погребя. Рядом с собой он обнаружил спящего Всеслава. Святополк Ярославич осторожно разбудил друга.

– Ого, – зашептал Всеслав, – а я уж думал, что не проснёшься ты.

– Скажи, за что нас дружинники в колодки заковали?

– Ох, – вздохнул Всеслав, – за неправду варяжскую. И ведь судил нас князь, и приговорил нас обоих к варяжской неволе. Мы теперь рабами навеки стали, а всё из-за этих варягов, прибереи Мора их души!

– Да быть того не может! Перун бы не допустил, чтоб верные рабы его на чужбину, точно скот, были угнаны! За что же нас? В чём вина наша?

– Да вот, за кривду варяжскую нас и уводят в полон. У князя нашего с варягами свои дела имеются, – тут Всеслав заохал, запричитал и отвернулся к сырой стене погребя.

Сколько доле не расспрашивал Святополк друга, слышал в ответ лишь оханья, да жалобы на злых варягов. Постепенно ему надоели пустые расспросы, и он умолк, погрузившись в раздумье. Тяжёлые мысли опутали его и сдавили, точно непосильная ноша. Неужели всё, что слышал он от друга, было правдой? Что с ними будет? Постепенно озноб начал пробираться его до костей. Всеслав дремал, прислонившись к

склизкой стене. Дурманящий запах гнили усилился, перебивая все мысли, путая их, доводя разум до полного отчаянья. Тишина была невообразимая: ни мышь не пискнет, ни доска не скрипнет, и даже кузнечики умолкли.

Глаза Святополка уже начали смыкаться, как вдруг он заметил в слабом свете луны какой-то силуэт. Маленькая фигурка беззвучно выплывала из темноты, становясь всё отчётливей и ярче. Наконец Святополк явственно увидел девочку лет одиннадцати, которая танцевала в потоке лунного света, струившегося сверху через маленькое окошко. Её движения были таинственны, грациозны и совершенно бесшумны. То вскидывая вверх свои тонкие руки, то отбегая в угол или в сторону, она кружилась перед узниками в свете луны, тихо и печально, заставляя замирать сердце. Неожиданно она бросила взгляд на Святополка, пронизывая его насквозь ледяным взглядом, от которого стало вдвое холоднее, чем было прежде. Немея от непонятно откуда взявшегося страха, он взгляделся в её нежное детское личико. Распушенные светло-русые волосы спадали на плечи, губы застыли в странной полуулыбке, прозрачные глаза впивались прямо в него.

– Кто ты? – наконец прохрипел он. – Зачем ты пришла?

В ответ девочка засмеялась, но Святополк не услышал не единого звука. Он было пришёл в ужас от этого наваждения, но спасительная мысль осенила его и немного успокоила.

– Тайный лаз! Конечно! Выведи меня, умоляю! Возьми у меня всё, что ни пожелаешь! Возьми всё, что ни есть у меня,

только выведи! Молю тебя!

Девочка улыбнулась и бросила лукавый взгляд на шёлковый плат, что до сих пор был заткнут за пояс Святополка. Колодки, сдавливавшие его ноги и руки, будто сами по себе развязались и с глухим стуком упали на земляной пол. Он встал и увидел, что девочка куда-то карабкается по стене. Святополк последовал за ней и оказался на верхнем ярусе погребца, где было совсем темно. Однако от девочки будто исходил свет, она вела его за собой, как путеводная звезда, а он несмело шагал вслед за ней, широко раскрыв глаза, пытаясь поверить, что это всё ему не снится.

– Куда ты ведёшь меня? – спрашивал он, но девочка молча делала знак следовать за ней, и тот повиновался.

Она приблизилась к стене, отодвинула массивную кованую решётку и исчезла в чёрном мраке лаза. Святополк последовал за ней. Девочка змеёй просачивалась по узкому лазу, точно ручей текла между камней и корней. Широкоплечий же мужчина с трудом продирался сквозь лаз, похожий на лисью нору, разрывая одежду и стирая кожу в кровь. Потолок, подпертый скрипучими гнилыми брёвнышками, грозил обвалиться в любую минуту. Несколько раз Святополк застревал намертво, как ему казалось, так что даже шевельнуться было нельзя, но всякий раз каким-то чудом просачивался между тисками земли и камня. Наконец впереди стал виден выход. Свет занимавшейся зори обагрил лицо Святополка. Он вздохнул полной грудью, высунув голову наружу.

Перед ним было поле, а позади него неприступный городской вал с частоколом на самой вершине. Неожиданно он почувствовал, как маленькая ледяная ручка ухватилась за один край платка и потянула его на себя. Подняв голову и оглядевшись, Святополк ничего не увидел, перед ним никого не было. Платок тоже исчез.

Тут он вспомнил, что друг его остался в княжеском погребу. Сердце забилось чаще от страха за его жизнь. Желание спасти друга пересилило всякую боязнь быть погребённым заживо в узком лазе или быть схваченным дружинниками. Тут до его слуха донеслись голоса с вершины вала:

– Варяги уж скоро отчалят...

– Пара им узников отдавать.

Сердце Святополка заколотилось ещё бешеной. Медлить было нельзя. Задыхаясь и дрожа всем телом, он спешно полез обратно в зловонный лаз. Стараясь ползти как можно скорее, он уже не думал о том, что любое неверное движение может стоить ему жизни. Надо было успеть вытащить друга до того, как княжеские люди явятся, чтобы отвести их на варяжские ладьи. Но лаз точно бы стал бесконечным, и двигаться по нему стало ещё труднее. Однако он достиг его конца, прыгнул на нижний ярус погреба и прислушался. Совсем недалеко уже раздавались шаги и голоса дружинников. Святополк растолкал спавшего Всеслава Лихомировича, начал было развязывать тугие узлы на его колодках, попутно растолковывая о тайном лазе, ведущем за пределы го-

рода, как вдруг снаружи неожиданно и громко щёлкнул за-
сов. Свет от пучка зажжённых лучин ослепил обоих. Посы-
пались жестокие удары, колодки вновь сдавили руки и шею.
Вскоре дружинники вывели Святополка и Всеслава на кня-
жий двор. Пока их вели, Святополк заметил стоявшую в уг-
лу у стены девочку, ту самую, сжимавшую в руках шёлковый
плат.

– Чья это девочка? – спросил он у одного из дружинников,
который был всех старше.

– Какая ещё девочка? – удивлённо спросил тот, оглядывая
пустынный двор.

Девочки и в правду нигде не было.

– Э, – протянул он, видать, Чернобог прибрал твой разум.
Уже и мерещится тебе невесть что. Последняя девчушка сги-
нула в нашем городе вот уж лет пять как тому назад.

– Как сгинула? – удивился Святополк.

– Да так и сгинула: играла с шёлковым платком, что ва-
ряги привезли из Царьграда, да потеряла его где-то. Пошла,
глупая, искать свой платочек по всему городу, невесть зачем
влезла в лисью нору, что была за частоколом. Там её и на-
шли задохнувшейся от тесноты. Да и нора эта, пожалуй, ещё
есть где-то у подножья вала. А девчушка славная была... –
так рассуждал старый дружинник, не особенно беспокоясь о
том, слушает ли кто его слова.

Этот воин ещё долго рассказывал и о девочке, и о её ро-
дителях, что были доброго рода и умерли в один день от го-

ря. Однако Святополк уже не внимал ему, и, казалось, погрузился в забытье. Открылись ворота, и варяги в стальных кольчугах и дорогих шлемах приняли Всеслава и Святополка из рук княжеской дружины.

Прошло немало времени, прежде чем достигли тяжело нагруженные ладьи далёких варяжских поселений. Богу Одину приносили жертвы. Свенгольт собственноручно возвёл пленников к жертвеннику. Но всё это время Святополк находился словно в далёком мире, и почти не реагировал ни на что. Всеслав же плакал и громко в чём-то каялся, но слов его чужеземцы не понимали, да и не собирались понимать. Обоих русичей поставили на колени перед большой каменной статуей Одина.

– Прости меня, Святополк, это я виноват... – взмолился, рыдая Всеслав.

– Что? За что тебя простить? – переспросил он, словно очнувшись от забытья.

– Это я варяжскую ладью ограбил и спалил. А князю я на суде от страха сказал, что это мы вместе... Прости...

Тут ритуальный меч обагрил алтарь Одина жертвенной кровью Всеслава. Святополк Ярославич взглянул на тело друга, на варяга со сверкающим клинком в руке, затем на толпу чужеземцев у подножия святилища, и тяжело вздохнул. «Прощаю», – шепнул он. Варяжская сталь засвистела в воздухе. Последнее, что увидел Святополк, была маленькая худенькая девочка, сжимавшая в бледных руках шёлковый

цареградский плат.